

Василюк И.Н., Блин Л.Е.

(Житомир, Украина)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Причины лингвистического феномена «размытости» значения /*vagueness*/ следует искать как в лингвистике, так и в философии. Язык неоднозначен, то есть дискретен так же, как и «многоатомно» членение объектов действительности. Дискретность – членение целого объекта на отдельные составляющие; противопоставляется непрерывности, целостности [4: 175]. С понятием дискретность тесно связано понятие синкретизма, которое понимается как нерасчлененность, смещение, соединение разнородных элементов [4: 609]. С лингвистической точки зрения понятие синкретизма рассматривается как совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме, в нашем случае – совмещение (синтез) семантических признаков в сфере отдельных значений, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности. Непосредственным толчком к синкретизму являются обычно сдвиги в соотношении формы и содержания языковой единицы.

Понятия дискретности и синкретизма лежит в основе такого явления как неоднозначность, впервые введенное Аристотелем и подтверждаемое как таковое современными исследованиями: «In a very real sense all things are ambiguous to some extent» [6: 27]. В своей монографии «*Vague Language*» Джоанна Ченнелл /*Joanna Channell*/ приводит выдвинутые С.Ульманом четыре фактора, объясняющие феномен языковой неоднозначности, – концептуальный характер слов (“*generic character of words*”); неоднородность значения (“*meaning is never homogeneous /i.e. it is context-bound*”); отсутствие четкого размежевания объектов внеязыковой действительности (“*lack of clear-cut boundaries in the non-linguistic world*”);

отсутствие осведомленности (знания) о смысле употребляемых единиц (“lack of familiarity with what the words stand for”) [5: 6].

Справедливому утверждению о том, что «для именованя всего сущего в Универсуме человеку никогда не хватит слов»[2: 150] противопоставляется не менее верный тезис о том, что лексические единицы любого языка имеют достаточный «запас прочности» - морфологический, синтаксический, семантический – для обеспечения человека надежными средствами эффективной коммуникации. Асимметричный дуализм языкового знака, описанный С.Карцевским, позволил установить как принципы отношений между двумя сторонами языкового знака, так и координатные оси размещения симметричных/асимметричных структур с учетом основных субстанциональных параметров – формы, понятия /сигнификата/, значения. Это семантические структуры, или «семантемы» [2: 170] - моносемантические, полисемантические и диффузные лексических единицы, актуализирующие свои специфические роли в процессе языковой номинации: Указанные семантемы занимают свои заданные системой языка позиции, определяя их безусловную ценность в процессе номинации.

Моносемия, как одно-однозначное соответствие означающего и означаемого, обозначает дискретный характер отражаемых предметов референтной области и занимает крайнее положение на «семантной» оси координат в силу ограниченного количества единиц, семантическая структура которых характеризуется максимальным количеством сем.

Диффузные лексические единицы служат номинативными словами для обозначения разнообразных конкретных референтов ad hoc: они занимают противоположный «полюс» как единицы речи, появление которых закономерно обусловлено потребностями коммуникации:

способствовать экономии средств номинации, компактности и незамедлительности коммуникативного акта [См 1].

Центральное / и наиболее протяженное в пространственной плоскости/ положение занимают полисемантические единицы как слова с наиболее мощным семантическим потенциалом. Многозначные лексические единицы – это проявление, с одной стороны, языкового синкретизма (экспликация максимально возможного количества ЛСВ), а с другой – речевой однозначности, актуализируемой с помощью диагностического контекста.

Но и здесь определенность линейного расположения семантем на горизонтальной оси не снимает «размытости» как содержательной стороны указанных структур, так и нечеткости их границ. Так, скажем, нет моносемантов в «чистом виде» (понятия полисемии терминов или терминологического просторечия). Полисемантические единицы могут варьироваться как по количеству ЛСВ / в десятку семантически наиболее объемных слов англ языка входит *run* (76 mngs)/, так и по структуре лексического значения: противоречивые, несовместимые, иногда этимологически необъяснимые ЛСВ внутри сигнификата лексической единицы, онтологически зафиксированные в качестве значений-компонентов слова создают иллюзию слов-омонимов (*awful* – 1. *extremely bad; unpleasant; ugly* 4. *Full of awe, reverential*). Диффузные лексические единицы обладают большими зонами «затухания специфичности» , когда, согласно закону об обратном соотношении содержания и объема абсолютные диффузные единицы представляют собой предельное выражение этого закона: минимум признаков определяют максимально расширенный объем понятия. Но в силу этого же закона семантическая структура ДЛЕ может изменяться, изменяя степень диффузности слова.

Выводы: Понятие неоднозначности является явлением универсальным, характеризующим лексические единицы разных уровней. Лексические единицы номинации – полнзначные слова – представляют собой неоднозначные структуры с точки зрения: а) разнородного набора дискретных семем в структуре значения; б) наличия большого количества полисемных единиц номинации, характеризующихся сложным набором ЛСВ с семантически незамкнутой структурой; в) способностью ассоциативных трансформаций дискретных единиц в значения иного “порядка”; г) большой «разрешительной способностью» единиц языка получать однозначное толкование в речевых контекстах

Список использованной литературы и словарей:

1. Василюк И.Н. Слова и фразеологизмы диффузной семантики в современном английском языке: Канд.дис. – Киев, 1990. – 157с.
2. Рудяков А.Н. Язык или Почему люди говорят. Опыт функционального определения естественного языка. Киев, «Грамота», 2004. – 223 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред: В.Н.Ярцева, - М.: Сов.энциклопедия, 1990, 685 с.: ил.
4. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. Joanna Channell, Vague Language, OUP, 1994. – 226 p.
6. Arthur S.Reber and Emily S.Reber, The Penguin Dictionary of Psychology. Penguin Books, 2001. – 831 p.

Опубліковані тези /у співавторстві з
Блін Л.Є/ «К вопросу о понятии
неоднозначности в лингвистике»

Зб. «Язык и дискурс в статике и динамике: тезисы
докл. Междунар. Науч.конф., Минск, 14-15 ноября
2008 г. – Мн.: МГЛУ, 2008. – 312 с., СС. 145-147.

--	--